

ВАЛЮТНАЯ ПОЛИТИКА СТРАН ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

В статье рассмотрены основные этапы интеграционного развития Евразийского экономического союза (ЕАЭС). Исследованы особенности выработки согласованной валютной политики в рамках ЕАЭС. Определены перспективы развития валютной интеграции на евразийском пространстве.

Ключевые слова: валютная политика, валютное регулирование, валютный союз, единая валюта, ЕАЭС.

CURRENCY POLICY OF THE EURASIAN ECONOMIC UNION COUNTRIES

The article deals with the main stages of the integration development of the Eurasian Economic Union (EAEU). The author explores the features for the development of the coordinated monetary policy within the EAEU. The prospects for the development of monetary integration in the Eurasian space are determined.

Keywords: foreign exchange policy, foreign exchange regulation, monetary union, single currency, EAEU.

В течение последних десятилетий в мировой экономике наблюдается тенденция усиления процессов региональной экономической интеграции. Некоторые страны стремятся усилить свои позиции на внешних рынках, достигнуть улучшения социально-экономических показателей при объединении экономического и финансового потенциала в рамках региональной интеграции.

Актуальность темы определяется тем, что необходимо выявить особенности выработки согласованной валютной политики в рамках ЕАЭС на современном этапе развития, определить проблемы и перспективы создания валютного союза.

В настоящее время усиление интеграционных процессов на евразийском пространстве обусловлено влиянием внешнеэкономической конъюнктуры и дедолларизацией (поиском альтернативы доллару США во взаиморасчетах). В связи с этим, активно ведутся дискуссии о расширении применения национальных валют или использовании другой более устойчивой иностранной валюты во взаиморасчетах между странами ЕАЭС.

С января 2019 г. начался пятый год функционирования самого крупного экономического интеграционного образования на постсоветском пространстве – Евразийский экономический союз, членами которого являются Россия, Белоруссия, Казахстан, Армения и Киргизия. Союз преодолел пять этапов интеграционного развития: от создания зоны свободной торговли (между странами СНГ в 1994 г.) до образования ЕАЭС, функционирующего с 2015 г. на основе Договора о Евразийском экономическом союзе (от 29.05.2014 г.). Рассмотрим основные этапы становления Евразийского Союза.

На постсоветском пространстве первым с идеей создания нового союза государств, объединенного экономическими взаимосвязями, выступил президент Республики Казахстан Н.А. Назарбаев, объясняя это тем, что назрела необходимость в переходе на качественно новый уровень взаимоотношений между странами. Так, 15 апреля 1994 г. главами государств: Азербайджана, Армении, Белоруссии, Грузии, Казахстана, Киргизии, Молдавии, России, Таджикистана, Узбекистана и Украины было подписано Соглашение о зоне свободной торговли [8, с. 31].

На втором этапе становления ЕАЭС было учреждено Евразийское экономическое сообщество (в 2000 г.). В объединение вступили Россия, Белоруссия, Киргизия, Казахстан, Таджикистан, в 2006 г. присоединился Узбекистан лишь на два года. Между государствами действовал Договор об учреждении ЕврАзЭС (от 10.10.2000 г.). Целью Сообщества являлось развитие экономической координации действий государств-членов (на основе унификации нормативно-правовой базы, согласования процессов структурной перестройки экономики).

Следующий интеграционный этап начинается в октябре 2007 г., когда президенты России, Белоруссии и Казахстана подписывают Договор о создании Единой таможенной территории и формировании Таможенного союза (от 06.10.2007 г.). Тогда же был учрежден единый, постоянно действующий, регулирующий орган Таможенного союза – Комиссия ТС, удалось создать первичную инфраструктуру интеграции и определить пути совместного развития стран.

В дальнейшем ускорении интеграционных процессов немалую роль сыграл мировой финансово-экономический кризис 2008 г. Государства «таможенной тройки» начали активный поиск новых форматов сотрудничества для устойчивого экономического роста и новых способов минимизации экономических рисков с целью сближения национальных экономических стратегий. Результатом стало начало функционирования Таможенного союза Белоруссии, Казахстана и России с 1 января 2010 г. В рамках Союза были установлены единый таможенный тариф и единая номенклатура ВЭД, начали действовать Таможенный кодекс ТС и Комиссия ТС [4, с. 125].

С 1 января 2012 г. начался процесс более высокой степени интеграции – формирование Единого экономического пространства, которое предусматривало не только свободное движение товаров и унифицированный торговый режим в отношении третьих стран, но и свободное движение капитала, услуг и рабочей силы, единые правила и принципы конкуренции, регулирования естественных монополий [4, с. 125]. 18 ноября 2011 г. президенты ТС подписали Декларацию о Евразийской экономической интеграции.

С 2013 г. Евразийская экономическая комиссия (ЕЭК) совместно с уполномоченными органами России, Казахстана и Белоруссии работала над подготовкой Договора о ЕАЭС. С этого периода времени велись переговоры с представителями стран Армении и Киргизии: был подписан Меморандум об углублении взаимодействия между ЕЭК и Кыргызстаном, а также было принято заявление «Об участии Республики Армения в Евразийском интеграционном процессе».

29 мая 2014 г. президентами «таможенной тройки» был подписан Договор о ЕАЭС, который вступил в силу 1 января 2015 г., это стало началом функционирования ЕАЭС. Позже, 2 января, к нему присоединилась Армения, затем, 12 августа – Киргизия.

В настоящее время в ЕАЭС сформирована система наднациональных органов, включающая в себя Высший Евразийский экономический совет, Евразийский межправительственный совет, Евразийскую экономическую комиссию (ЕЭК), Суд ЕАЭС, осуществляющих свою деятельность в пределах полномочий, предусмотренных Договором о ЕАЭС, международными договорами, формирующими нормативно-правовую базу Союза.

Создание и функционирование с 2010 г. Таможенного союза (ТС) привело к возникновению единой таможенной территории. Но, несмотря на то, что Таможенным кодексом Таможенного союза (с 1 января 2018 г. – ТК ЕАЭС) была определена полная отмена таможенного контроля на внутренних границах ТС, одним из наиболее сложных, четко не урегулированных вопросов остается валютное регулирование и валютный контроль на единой таможенной территории.

Начало гармонизации законодательства в сфере валютных правоотношений было положено принятием в декабре 2010 г. странами ТС Договора о согласованной валютной политике государств-участников Соглашения о согласованных принципах валютной политики (от 12.12.2011 г.), предусматривающего взаимодействие национальных банков стран-членов ЕАЭС последующим ключевым вопросам:

- скоординированная курсовая политика;
- введение единой терминологии, применяемой на валютном рынке (кросс-курс, прямая котировка, конверсионная операция);
- унификация порядка ввоза и вывоза наличных денежных средств через внутренние границы Союза;
- постепенное устранение ограничений в отношении валютных операций и открытия или ведения счетов в банках стран-членов ЕАЭС и др.

Практические действия в формировании оптимального валютного режима призваны были способствовать развитию как экспортно-ориентированных отраслей экономик, так и отраслей, ориентированных на внутренний рынок стран-членов Союза [7, с. 93]. С этой же целью в 2012 г. было ратифицировано Соглашение о сотрудничестве в области организации интегрированного валютного рынка государств-участников СНГ (от 05.12.2012 г., Ашхабад), цель которого – создание условий равноправного и взаимовыгодного участия банков-резидентов стран-участниц в совершении конверсионных операций с иностранными валютами на интегрированном валютном рынке государств-участников СНГ.

С 1 января 2015 г. Соглашение о согласованных принципах валютной политики прекратило действие на основании международного Договора о ЕАЭС, при этом вопросы, затрагивающие компетенции органов валютного регулирования и валютного контроля, ответственность и обязанности резидентов и нерезидентов при осуществлении своей деятельности на таможенной территории остались под самостоятельным регулированием странами ЕАЭС.

Образование в 2015 г. Таможенного союза ЕАЭС стало новым этапом в развитии и реализации согласованной валютной политики, которой посвящены следующие нормативные документы:

1. Раздел XIV Договора о ЕАЭС «Валютная политика» (ст. 64), в нем установлены цели и принципы согласованной валютной политики.

2. Протокол о мерах, направленных на проведение согласованной валютной политики (Приложение № 15 к Договору о ЕАЭС), содержащий дополнительные единые понятия: валютное законодательство, валютные ограничения, интегрированный валютный рынок, меры либерализации, резидент государства-члена, резидент третьей страны, уполномоченные организации и органы валютного контроля [2].

Приоритетными направлениями валютной политики Союза являются повышение доверия к национальным валютам стран-членов ЕАЭС и расширение их использования в проведении расчетов по внешнеторговым и инвестиционным операциям.

Таким образом, согласно Договору, страны ЕАЭС в целом не должны устанавливать какие-либо ограничения на перемещение капиталов для резидентов каждого из государств-членов в рамках Союза, исключая те ситуации, в которых применение мер либерализации может повлечь ухудшение экономической и финансовой ситуации в стране, нанести ущерб интересам безопасности и общественному порядку (ч. V Приложения № 15).

В 2015 г. Коллегией ЕЭК был одобрен проект Соглашения о согласованных подходах к регулированию валютных правоотношений и принятии мер либерализации (ратифицирован только в России и Республике Казахстан) (далее – проект соглашения) [5].

Данным проектом соглашения определен перечень валютных операций, осуществляемых резидентами стран ЕАЭС, в отношении которых не должны применяться валютные ограничения, в том числе:

- резиденты ЕАЭС имеют право без ограничений открывать банковские счета (вклады) в других государствах-членах и осуществлять по ним операции;
- документ устанавливает запреты на требование для резидентов по обязательной продаже иностранной валюты, на ее использование при проведении расчетов на территории членов ЕАЭС (за исключением случаев, установленных в национальном законодательстве стран или в соответствии с международным договором);
- проект соглашения предполагает гармонизацию норм об ответственности за нарушения валютного законодательства.

Несмотря на задачу гармонизации валютного регулирования, обозначенную в Договоре о ЕАЭС, члены Союза используют разные методики к применению валютных ограничений.

К примеру, проект соглашения устанавливает обязательность применения странами требования о репатриации валютной выручки. Россия и Казахстан внесли данное требование в законодательства. Закон Республики Армения (№ ЗР-135 от 21.12.2004) и Закон Кыргызской Республики (№ 6-І от 05.07.1995 г.) требований о репатриации валютной выручки не устанавливают. В

валютном законодательстве Республики Беларусь зафиксировано лишь обязанность резидентов завершать внешнеторговые операции в полном объеме и в определенные сроки (указ Президента РБ от 27.03.2008 г. № 178).

В свою очередь исследование нормативно-правовой базы, регламентирующей валютное регулирование в странах ЕАЭС [3], показало, что за последние годы государства-члены ЕАЭС активно принимают меры по совершенствованию механизма унификации, упрощения процедур валютного контроля и либерализации валютных законодательств, но в то же время в них по-прежнему сохраняются значительные валютные ограничения. Вследствие этого на данном этапе развития евразийской интеграции Договор о ЕАЭС и проект Соглашения не создают условий для существенной гармонизации валютного регулирования и контроля в странах-членах ЕАЭС.

Отметим, что в настоящее время существует множество других нерешенных структурных проблем национальных экономик стран-членов ЕАЭС, которые препятствуют валютной интеграции и эффективному развитию Союза.

Период 2009–2016 гг. характеризовался снижением экономической активности в странах ЕАЭС, что обусловлено мировым финансовым кризисом 2008 г., валютным кризисом в Белоруссии (2011 г.), внешними условиями, связанными преимущественно с Россией (противостояние РФ с рядом ведущих стран мира, финансовые и технологические санкции, падение цен на сырьевые товары) и состоянием российской экономики.

Кризисные явления 2014–2015 гг. привели к значительному обесценению национальных валют стран ЕАЭС (в первую очередь, российского рубля). К концу 1 квартала 2016 г. белорусский рубль девальвировал на 74 % к доллару США, армянский драм – на 15 %, киргизский сом – на 23 %, казахстанский тенге – почти на 90 % [6].

Подобная неустойчивость национальных валют, высокий уровень взаимозависимости экономик и зависимость от внешнеэкономической конъюнктуры привели к росту неопределенности и резкому ухудшению бизнес-уверенности, негативно отразились на торговом балансе стран, инвестиционном спросе и потребительских настроениях, вызвали отток капитала и усиление инфляции.

Однако к началу 2017 г. в странах ЕАЭС экономический спад был остановлен, произошла первичная адаптация экономик к новым экономическим и политическим реалиям. В 2017 г. макроэкономические показатели продемонстрировали положительную динамику [1]. Несмотря на кризисные потрясения, страны ЕАЭС сохраняют огромный потенциал для успешного развития, и для обеспечения макроэкономической устойчивости экономик Союза, рассматривается активизация использования национальных валют во взаиморасчетах.

Вместе с тем, возможно и решение посильных задач для методичного пошагового утверждения российского рубля как единой валюты на евразийском пространстве, но препятствием могут послужить исключительные преимущества для России (рост ее влияния в Союзе).

В связи с этим, рассматриваются и другие перспективы развития валютной интеграции в рамках ЕАЭС:

1. Создание регионального расчетного инструмента для облегчения взаиморасчетов (по примеру европейской валютной единицы «ЭКЮ»).

2. Использование во взаиморасчетах устойчивой иностранной валюты вместо доллара США и евро.

Таким образом, данное исследование показало, что за последние годы стремление стран ЕАЭС к всесторонней интеграции привело к постепенным изменениям в их национальных валютных законодательствах (к снятию ряда ограничений в сфере валютного регулирования), что позволяет говорить о перспективах создания валютного союза как механизма стабилизации взаимных расчетов.

Тем не менее, основными проблемами на пути достижения валютной интеграции в рамках ЕАЭС являются недостаточный объем взаимного торгового оборота, трансграничных инвестиций, общих проектов между странами-членами ЕАЭС, сложившаяся сырьевая структура экономик, слабость национальных валют, высокая степень взаимозависимости экономик и отсутствие единых подходов в валютной и финансовой политике стран Союза.

Однако с целью повышения устойчивости национальных экономик основные усилия стран Союза в среднесрочной перспективе должны быть ориентированы, прежде всего, на выработку согласованной валютной политики.

Список использованной литературы

1. Всемирный банк [Электронный ресурс] : офиц. сайт. – Режим доступа: <https://www.worldbank.org>.

2. Договор о Евразийском экономическом союзе [Электронный ресурс] : подписан в г. Астане 29.05.2014 г. (ред. от 11.04.2017 г.) // СПС «Консультант-Плюс».

3. Евразийская экономическая комиссия [Электронный ресурс] : офиц. сайт. – Режим доступа: <http://www.eurasiancommission.org>.

4. Киевич А.А. Евразийская интеграция: этапы становления и перспективы развития / А.А. Киевич, О.В. Король // Финансы, денежное обращение и кредит. – 2016. – № 1 (134). – С. 123–129.

5. Реформа валютного регулирования и валютного контроля в России / сост. А. Коваль, А. Левашенко, С. Синельников-Мурылев, П. Трунин. – М. : Центр стратегических разработок, 2018. – 52 с.

6. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс] : офиц. сайт. – Режим доступа: <http://www.gks.ru>.

7. Филатова В.В. Особенности валютного регулирования стран в условиях членства в ЕАЭС / В.В. Филатова // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. – 2017. – № 2 (79). – С. 92–97.

8. Шельдешова Ю.В. Этапы развития Евразийской интеграции / Ю.В. Шельдешова, Н.Н. Сагитова, Т.М. Деева // Научное периодическое издание «IN SITU». – 2016. – № 6. – С. 30–33.

Информация об авторах

Близнец Александра Станиславовна – студент магистратуры, кафедра мировой экономики и экономической безопасности, Байкальский государственный университет, 664003, г. Иркутск, ул. Ленина 11, e-mail: alstbl@mail.ru.

Хамаганова Людмила Даниловна – кандидат химических наук, доцент, кафедра мировой экономики и экономической безопасности, Байкальский государственный университет, 664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11, e-mail: XLcapital@yandex.ru.

Authors

Bliznets Alexandra Stanislavovna – master's student, Chair of World Economy and Economic Security, Baikal State University, 11, Lenin str., Irkutsk, 664003, e-mail: alstbl@mail.ru.

Khamaganova Lyudmila Danilovna – Ph.D. in Chemistry, Associate Professor, Chair of World Economy and Economic Security, Baikal State University, 11 Lenin St., 664003, Irkutsk, Russian Federation, e-mail: XLcapital@yandex.ru.